

В большом зале вдруг стало очень тихо. Лицо принцессы Дуаньян сильно покраснело, а на глазах выступили слезы, поскольку она больше не осмеливалась смотреть в лицо Лю Фуи.

Выражение лица вдовствующей супруги Чжао было несколько странным. Она продолжала прикрывать свои руки, ее острые хучжи врезались в тыльную сторону ладони, но, казалось, она вообще ничего не чувствовала.

После долгого молчания Му Шэн нарушил тишину: «А потом?»

Голос у него был очень спокойный и холодный, почти равнодушный. Ему казалось, что он находится совсем в другом мире, далеко от возмущенного настроения принцессы. Как будто он был совершенно невозмутим, но безжалостен в своих словах. Му Яо была несколько удивлена, когда подняла голову.

Гнев и негодование в глазах Дуаньян тлели, она так разозлилась, что начала трястись: «Наглец!»

Линг Мяомяо тайно ткнула Му Шэна в руку, желая, чтобы он спрятал свою легкую улыбку, которая совершенно не вовремя появилась на его лице: «Ваше Высочество, пожалуйста, не обвиняйте Молодого Благородного Му в грубости. Он на самом деле очень нервничает внутри. Мы должны узнать как все было, чтобы защитить вас.»

Лю Фуи кивнул и наклонился вперед: «Мяомяо права. Ваше Высочество, пожалуйста, не сомневайтесь. Здесь нет посторонних».

Только после всего этого Дуаньян успокоилась. Она все еще чувствовала себя несколько обиженной, стиснув зубы, с болью вспоминая свой сон: «А потом... а потом привязали эту принцессу к столбу... прямо перед теми бодхисаттвами и стали душить меня...»

Концом ее кошмара стало небо, залитое красным светом. В темных, мрачных, но просторных залах храма огненные драконы обвились вокруг каждой балки и колонны комнаты, и стремительно вздымались вверх. Густой дым окутал все вокруг и в одно мгновение закрыл все ее поле зрения. Красные облака окутали бодхисаттв во всевозможных позах на земле, их скульптурные лица озарились красным светом. Все они начали издавать странный смех и хихиканье, смешавшееся с плачем, создающее волны горячего воздуха, пахнущего горелым, превратив храмовые залы в массивную печь.

Что касается ее, то она была подношением посреди печи.

Словно огненная комета, пронесшаяся по небу и упавшая на землю, в удушающей боли и страдании, она чувствовала, как, начиная с ног, ее кожу разрывают на части сантиметр за сантиметром.

Человек перед ней, душивший ее шею, уже превратился в огненный шар. Тела других почитателей неоднократно издавали страшные трескучие звуки, а их голос звучал так же, как вой призраков: «Богиня, мы приносим тебя в жертву всему живому».

«Вот и все.» Большие глаза Дуаньян метнули раздраженный взгляд на Му Шэна, однако ее плечи тряслись от воспоминаний о таких ужасающих вещах: «Ты доволен?»

«Ваше Высочество, большое спасибо за сотрудничество». Му Шэн слегка улыбнулся, его улыбка была наполнена неповторимой юношеской невинностью. Создавая впечатление, что если бы он столкнулся с мирскими делами, он бы ни в малейшей степени не понял бы их:

«Теперь вы можете идти».

Лицо Дуаньян стало багровым от того, что она сдерживала гнев. Она обернулась, желая, чтобы ее мать помогла ей отстоять справедливость, но неожиданно обнаружила, что вдовствующая супруга Чжао совершенно не заметила выражение лица Му Шэна. Она все еще сохраняла свою позу, сложив ладони друг на друга. Выражение ее глаз было сложным, она смотрела на стол, с ее висков лилось большое количество холодного пота.

«Матушка!» Она слегка толкнула ее руку, обвиняя ее. Неожиданно вдовствующая супруга Чжао вдруг подняла голову, ее глаза смотрели прямо за занавески: «Люди, войдите, отведите принцессу обратно во дворец!»

От начала и до конца мать ни разу не взглянула на нее с беспокойством. Дуаньян вдруг почувствовала ужас в своем сердце: «Мать-консорт...»

Вдовствующая супруга Чжао чуть ли не тащила ее за руку, когда она вытолкнула ее из зала. Ее голос был очень медленным: «Минмин, ты должна вернуться первой. Твоя матушка займет твое место и решит этот вопрос.»

«Но я...»

«Почему ты еще не ушла?» Она широко раскрыла глаза и посмотрела на служанку, вдруг возвысив голос. Последние ноты ее голоса были настолько резкими, что, казалось, в них произошли некоторые изменения. Как будто думая, что этого все еще недостаточно, она повернула голову к Лю Фуи и умоляла его одновременно близким и властным тоном: «Могу ли я доставить неудобства экзорцисту Лю, и попросить, чтобы он помог отправить принцессу обратно?»

Дверь зала тихо закрылась. Перед круглыми квадратными окнами стоял одинокий темно-коричневый столик. На него была поставлена необычная наклонная каменная курильница тайху, из середины тарелки медленно поднимались два тонких щупальца дыма.

Вдовствующая супруга Чжао подняла свою чашку, поднимающиеся клочья тумана частично скрыли выражение ее лица: «Экзорцист Му ранее говорил, что дело не только в воздействии галлюцинаторных трав. Я хочу знать, на каком основании вы это заявляете?»

Ресницы Му Шэна были наполовину опущены. Его пальцы играли с белым фарфоровым подносом, но он не ответил, как будто вообще не слышал ее. На какое-то время атмосфера стала неловкой.

Му Яо смутно чувствовала, что поведение ее младшего брата изменилось на что-то странное, как только они вошли в императорский дворец. Она думала, что он просто закатывает истерику как маленький ребенок, и у нее не хватило духу пойти и расспросить его. Поэтому, она слегка добавила: «У нас нет особых оснований для этого утверждения. Мы просто говорим, основываясь на опыте. Если выбирать между психоделическим ладаном и влиянием призрака, то очевидно, что это меньший из них».

Лицо вдовствующей супруги Чжао полностью изменилось.

Выражение лица Му Яо было абсолютно спокойным и без каких-либо изменений. Каплевидное родимое пятно под ее глазом сильно контрастировало с достойным выражением ее прекрасной внешности: «Ваше Высочество, по словам принцессы, во второй раз, когда она возвращается в храм Синшань, это...».

«Это дело действительно связано с этой наложницей.»

Испытывающие слова Му Яо были грубо прерваны вдовствующей супругой Чжао, и она замолчала, не издавая больше ни звука.

«“Богиню”, которую упомянула Минмин, эта супруга уже слышала десять лет назад.» Она подняла голову и глубоко вздохнула. Выражение ее лица было полным ярости, как будто она приняла тяжелое решение: «Экзорцист Му, я раскрою вам все мои секреты. Тогда семья Му обязательно решит эту проблему, верно?»

Му Яо нахмурила брови, терпеливо обдумывая это в течение долгого времени, прежде чем коротко ответить: «Да».

Руки Му Шэна остановились, он молча поднял глаза. Он принял позу, открыто слушая консорта Чжао, его черные зрачки, прикрытые длинными ресницами, были полны желания наблюдать, как мир погружается в хаос.

Пока это было связано с именем и репутацией семьи Му, он также смотрел на происходящее, не чувствуя скуки.

В глубине души Линг Мяомяо думала, что даже когда вдовствующая супруга Чжао так разозлилась, она все равно не забыла отослать Лю Фуй. Было ясно, что ее дотошные интриги пропитали ее до мозга костей. В настоящее время в зале остались только люди из семьи Му. Почему она раньше не подняла тему о том, как Му Хуайцзян и Бай Цзинь запечатали храм Синшань? Даже Му Яо, их дочь по крови, не слышала ни малейшего слуха на эту тему.

Правда, очень странно.

«Десять лет назад предыдущая императрица тяжело заболела. Эта супруга слышала из уст имперских врачей, что ей будет трудно пережить даже зиму. В то время только эта супруга пользовалась благосклонностью предыдущего императора. У императрицы не было ни сына, ни дочери, а у меня были и сын, и дочь. Минмин было уже десять лет, и у нее было здоровое тело. Этой супруге...» Тут она сделала паузу, словно обдумывая, какие слова использовать.

«Настал момент, чтобы сделать все возможное и открыть все тайны». Му Шэн подтолкнул ее своими словами в манере, которая не была ни мрачной, ни солнечной.

Му Яо послала ему предупреждающий взгляд, показывая ему, чтобы он не влезал. Му Шэн одарил ее послушной и невинной улыбкой.

Лицо вдовствующей супруги Чжао теперь было очень мрачным. Однако она не возражала, продолжая: «Десять лет назад эта супруга уже давно верила в Будду. Предыдущий император очень пожалел эту супругу и поэтому приказал построить храм Синшань на окраине города. "Син", чтобы оживить страну, и "Шань" для распространения благодетели. Так совпало, что предыдущая императрица страдала от болезни, поэтому эта супруга решила войти в храм, чтобы попросить благословения для нее».

«Смею ли я спросить ваше высочество, эффективно ли возжигание благовоний при молитве Будде?» Му Шэн сделал вид, что нечаянно вставил свои слова. На этот раз ни Мяомяо, ни Му Яо не остановили его. Напротив, услышав этот его вопрос, их уши наострились, чтобы внимательно выслушать ответ вдовствующей супруги Чжао.

«Как это может быть неэффективно? Когда эта супруга родила Минмин, все это произошло

благодаря благословию Будды...» Она почувствовала, что сказала слишком много, и заткнулась.

Это верно.

Вдовствующая супруга Чжао искренне поклонялась Будде. Она слепо доверяла и верила в это учение и религию из-за того, что фанатично искала благословений для собственной выгоды. На самом деле она плохо разбиралась в буддизме. Будучи избалованной супругой, она никогда не понимала значения буддийских писаний, это проявлялось в ее действиях. Ее искренняя вера была не чем иным, как выбрасыванием смехотворных сумм золота на строительство роскошного храма императорской семьи. Кроме того, во время фестивалей или Нового года она жертвовала экстравагантное количество ароматических палочек, как если бы она была богатой торговкой.

У нее было все, что этот земной мир мог дать ей, а она отдала и доверила все это Будде, совершенно не заботясь о том, чтобы ее желания все еще находились в пределах границ смертного мира.

Вдовствующая супруга Чжао, считавшая себя жалостливой, на самом деле была напугана, вошла в храм Синшань ради молитвы о благословении для предыдущей императрицы, или она попросила предыдущую императрицу поскорее умереть, чтобы она могла занять ее позицию? Никто не знал.

«На третий день после того, как храм Синшань был построен, большая группа буддийских монахов прибыла из страны Тяньчжу [1], преодолев огромное расстояние, чтобы проповедовать священные писания. Десять лет назад буддизм только начал процветать в нашей династии. Во всем дворце, вплоть до слуг, только эта супруга знала и имела какое-то понимание буддизма из-за отношений с моей семьей. У предыдущего императора было много дел, и его настроение не было радостным, поэтому он позволил этой супруге разобраться с этой группой людей и позволить им поселиться в храме Синшань, и в то же время слушать их проповеди».

«Того, кто руководил группой, звали Тао Ин, и он выглядел очень молодым. Он утверждал, что был человеком, родившимся на границах Хуа [2]. Он вырос в Тяньчжу среди браминов [3] и испытал сильное влияние буддизма. Он, не колеблясь, путешествовал на огромные расстояния ради проповедования. По дороге он встречал бесчисленное количество беженцев, и когда эти беженцы получали его спланивающее вдохновение, все они охотно становились его последователями. Таким образом, их группа медленно, но величественно шла к Чанъаню.»

Му Яо и Му Шэн посмотрели друг другу в глаза.

«Как только они прибыли, они умылись благовониями, трижды преклонили колени и девять раз поклонились. Они читали священные писания всю ночь и день без отдыха, а затем Тао Син сказал этой супруге... сказал, что он использовал свои божественный взгляд и увидел, что жизнь этой супруги будет очень суровой, что это была большая удача, что я родила Богиню из моего лона. С этой удачей он перевернет небеса и изменит судьбу, подарив мне судьбу императрицы. Числа рождения, которые он мне рассказал, были полностью идентичны числам Минмин... проповедь их священных писаний была просто предлогом, их истинной причиной прихода сюда было поклонение Богине».

Линг Мяомяо больше не могла слушать ее слов и обернулась. На лицах Му Яо и Му Шэна застыло замешательство.

Десять лет назад буддизм существовал в Хуа всего несколько лет. Поскольку число верующих

было небольшим, священные писания и обычаи могли лишь постепенно передаваться в страну по частям.

Любой мог бы получить данные о рождении принцессы, просто подкупив какого-нибудь дворецкого. Они просто боялись, что этот мошенник встретил показушницу вдовствующую супругу Чжао и использовал ее желание возвыситься до императрицы, чтобы обмануть ее.

Му Яо не раскрыла своих мыслей и только спросила: «Ваше Высочество, вы верите в Эзотерический Буддизм?» [4]

В уголках глаз вдовствующей супруги Чжао мелькнул полный ненависти взгляд. Выражение ее лица стало страшным, а рука, которую она держала чашку чая, дрожала: «В то время... в то время эта супруга не знала, что это эзотерический буддизм, я только думала, что это истинное учение».

Эзотерический буддизм, также известный как буддизм Ваджраяны или тантрическая секта, был прямо противоположен обычному буддизму. Обе они были древними буддийскими сектами, но среди них Ваджраяна принесла с собой некоторые особые черты. По сравнению с открытой сектой, широко распространяющей доктрину методами, тантрическая секта продвигала передачу своих учений из поколения в поколение. Их секреты нельзя было показывать людям, и также по этой причине их учения почти обратились в пепел, пройдя такой долгий и извилистый путь распространения.

Наиболее представительным вопиющим моментом тантрической секты было то, что, хотя нормальная секта поощряла подавление своих эмоций, они не избегали отношений между мужчинами и женщинами.

Бодхисаттвы в кошмарах принцессы изображали их эротические натуры, было ясно, что это работа тантрической секты. Не говоря уже о том, что Тао Ин говорил, что он из браминов — тантрическая секта была комбинацией индуизма и буддизма Махаяны.

Однако Тао Ин и эти люди, действительно ли они были членами тантрической секты?

Му Яо кивнула, указывая вдовствующей супруге Чжао продолжать.

«Первоначально эта супруга сначала тоже была наполовину верующей, наполовину сомневающейся». Глаза вдовствующей супруги Чжао сверкнули досадой: «Но этот Тао Ин правильно предсказал несколько вещей подряд. Он сказал, что предыдущая императрица внезапно поправится, и ей действительно удалось пережить зиму. Он сказал, что эта супруга потеряет одного из моих двух детей, и я несколько дней внимательно наблюдала за своим императорским сыном, но я не думала, что...» Ее лицо скривилось в гримасу ненависти: «Я не думала, что “потеря” будет из-за того, что выздоровевшая императрица захочет забрать моего сына.»

Предыдущая императрица обрела новую жизнь и полностью отказалась от мысли рожать сама. Она была очень умна и использовала свою личность как мать страны, чтобы вырастить единственного маленького ребенка избалованной имперской супруги под своим крылом.

С тех пор ребенку вдовствующей супруги Чжао было предназначено стать наследником престола. Однако его номинальная мать стала кем-то другим.

«Эта супруга не могла плакать во дворце, не могла сердиться, и мне даже пришлось благодарить предыдущую императрицу за ее благосклонность...» Она издала несколько

холодных смешков сквозь щели между стиснутыми зубами: «Эта супруга не могла не пойти и спросить Тао Ин, была ли Минмин Богиней или нет? И когда именно.... Судьба императрицы, о которой он говорил, наступит?»

Влиятельные люди, жадные до материальных и мирских вещей, не могли ясно сформулировать, были ли души у золотого Будды и нефритовой Гуаньинь. Однако, если бы... прямо перед их глазами был всеведущий и всемогущий живой Будда, смогли бы они удержаться от веры в него?

~~~~~

[1] Страна Тяньчжу: Древняя Индия.

[2] Хуа: Древнее название Китая.

[3] Брамины: каста в Индии, в основном монахи, религиозные люди и учителя.

[4] Эзотерический буддизм. В тантрическом буддизме (другое название эзотерического буддизма) эмоции не так запрещены, как в нетантрическом буддизме. Скорее, по словам французского индолога Мадлен Биардо, тантрическая доктрина — это «попытка поставить каму (желание, во всех смыслах этого слова) на службу освобождению».

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3118274>